

О ГУМАНИЗМЕ И СВОБОДЕ. СТРАНСТВИЯ ВО ВРЕМЕНАХ*Александр Евгеньевич Разумов*

Старший научный сотрудник Института философии РАН.

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: stas_eclc@mail.ru

К гуманизму и свободе в истории человечества ведет не широкая столбовая дорожка, а тяжкая кремнистая тропа. В России она чревата ухабами, возникающими от внутренних бунтов из-за не слишком эффективного устройства жизни народа, вроде долголетия крепостного права или работы под руководством системы ГУЛАГ. Путь осложняли провалы от революций, Гражданской, а также мировых войн. История формировала в Отечестве своеобразное сознание, характерное для разных исторических времен. В нем могут уживаться святость с богоборчеством, аскетизм с нестяжательством и казнокрадством — как и у рядового чиновника, так и у представителя верховной государственной власти. Подлинный гуманизм и стремление к свободе должны быть движением к общечеловеческим ценностям, но мы смотрим на мир через призму собственных (социальных, экономических, политических и др.) интересов и убеждений. Искомое общечеловеческое начало может теряться в тумане возможных двойных стандартов — «свой» и «чужой». Научным дисциплинам, в частности, психологии и социологии, следует преодолевать их негативное влияние. Для этого, кроме всего прочего, следует понять и актуализировать роль личности в истории.

Гуманизм, свобода и личность тесно взаимосвязаны. Имеется в виду личность в ее интимном, внутреннем и общественном, социальном измерениях. Сличностью связаны гуманизм и главные из свобод — свобода мысли и творчества. Свободу мысли должна контролировать логика, или формы логики, тогда как свободу творчества надо подчинить общечеловеческой морали, хотя сегодня это кажется утопией. Но в другом случае формы свобод могут произвести много антигуманного. Нужно новое, глобальное мышление. Иначе человек, как и прежде, будет тратить огромные средства и привлекать лучшие инженерные и научно-теоретические умы для создания оружия самоуничтожения. Человек отыскал много высоких истин и смыслов, создал много полезного для жизни, сотворил культуру, но он же создает угрозы своему существованию. Страстью человека всегда была жажда потребления. Но вследствие этой страсти сегодня в биосферу выбрасывается большое количество отходов производства (диоксид углерода), что ведет к стремительной деградации среды обитания, глобальному потеплению, к весьма вероятным мировым катаклизмам — с весьма пе-

чальными для сапиенсов последствиями. Сокращаются запасы питьевой воды, вырубаются и горят «легкие планеты» (леса), снижается количество видов растений, животных, пресноводных и морских рыб и др. Человеку необходимо спастись от себя самого.

Ключевые слова: гуманизм, свобода, мысль, творчество, время, личность, познание, потребление.

DOI 10.17323/2658-5413-2019-2-4-164-177

Спасение человечества — лишь в том, чтобы сделать все в этом мире заботой каждого.

А. И. Солженицын

Разговор на заданную тему автор хотел бы начать с некоторого уточнения, а именно развести по значению термины и понятия «гуманный» и «гуманитарный». Все, что нравственно и гуманно, исходит, понятно, от человека, даже если он, как многие полагают, исполняет при этом волю Творца. Однако некоторые гуманитарные акции сложно назвать рекомендованными Богом и гуманными. Все это представляется вполне очевидным, но достойно упоминания, поскольку постоянно будет присутствовать в проблемах, в вопросах и ответах нашего исследования. Не все гуманитарное гуманно. Еще обязан заметить, что мои путешествия по временам не имеют отношения к вопросу о загадках физического, космического времени, его появлении, конце или вечности. Под временем я стану понимать совокупность условий, при которых происходят интересующие меня события, реализуются те или иные исторические закономерности. Например, важно знать, чем, какими условиями сопровождалась жизнь и усилия тех, кто интересуется нас в истории, что характерно для них. Поэтому, по принятому здесь пониманию, скажем, время Шекспира — не столько даты его жизни, сколько условия, в которых он реализовал свой творческий дар. Учитывая это, могу по-своему толковать и догадываться, что имел в виду Шекспир, когда изрекал свое знаменитое: «Любое время — время для всего».

К гуманизму и свободе в истории человечества ведет не широкая столбовая дорога, а тяжкая кремнистая тропа. Не будем говорить обо всех агентах мирового процесса, но в России она чревата ухабами на пути, возникающими от внутренних бунтов из-за не слишком эффективного коллективного устройства жизни народа, вроде долголетия крепостного права или работы под руководством системы ГУЛАГ. Дорогу усложняли провалы от революций, Гражданской и, конечно, мировых войн. В моем Отечестве история сформировала

своеобразную национальную идеологию и специфический, противоречивый характер народа. В российском движении по истории, к примеру, могут странствовать по временам и уживаться святость и богоборчество, могут почитаться аскетизм и практика нестяжательства, а вместе с ними сосуществовать воровство рядового чиновника и казнокрадство на уровне высших представителей государственной власти. Или обучение народа грамоте и «электрификация всей страны», победы в войнах и строительство сверхдержавы могут сопровождаться террором, а также поклонением и обожествлением верховных атеистов. Кстати, за «буржуазный гуманизм» отечественных авторов могли серьезно наказать при товарище Сталине. На этом историческом фоне злоключения идеи свободы и гуманизма в России не выглядят неожиданными.

Конечно, подлинный гуманизм должен быть движением к общечеловеческим идеалам и ценностям, но время и социология с идеологией распорядились так, что на эти идеалы и ценности все мы смотрим сквозь призмы собственных групповых (социальных, экономических, политических и пр.) интересов и убеждений. И, таким образом, искомое общечеловеческое начало может теряться в тумане неизбежных «двойных стандартов». «Свой» и «чужой». Гуманитарная мысль не сводится к идейному, классическому гуманизму, тем более, если она к тому же окрашена в цвета национальных приоритетов.

Русскую идею, ее идеологию, в частности, создавали религия, философия, литература, поэзия и искусство, в меньшей степени наука, хотя о гуманизме писал, например, Нобелевский лауреат по физике В. Л. Гинзбург. Творили иногда в содружестве, иногда в конфронтации, но не в плюрализме и полифонии, а чаще с некими приоритетными голосами, вроде западничества или славянофильства. Затем следует отметить, что всегда в русской национальной идее присутствовал интерес политической власти. И борьба за власть. К власти адресовались упования. Ради прихода во власть затевались революции, совершались бунты и казни. Борцы надеялись, что новая власть будет, как обещала, служить благу народов и наций, а не только себе любимой. Но шло время, менялись исполнители и формы государственности, однако неизменной оставалась любовь и преданность власти себе, ее убеждение, что не народ ее содержит и кормит, а она дарит свободу народу.

Как и во всякой иной, в российской истории групповые, племенные, клановые, этнические, национальные влечения и интересы направляют языки и головы. Властные группы — не исключение. Проблематика властных групп должна быть представлена в идейных исканиях моего современника прежде всего потому, что функции власти в России часто занимают несуразно большое место в исполнении исторических судеб. Чиновник, административная власть, раньше называвшаяся бюрократией, здесь в особенности преуспели. Но наше

существование устроено так, что любую устойчивую несуразность надо как-то обосновать. Поэтому власть всегда приветствовала сочинения о своей славной истории, поощряла любые усилия в этом направлении. Скажем, дополнение старых сведений и сочинение новых фактов о трудном прошлом и возможном, благодаря стараниям властей, лучшем будущем народа. Для того чтобы оно наступило, разъясняют мне в последнее время, надо, например, найти «новую русскую объединяющую национальную идею», а затем и следовать ей.

Звучит заманчиво, но несколько странно, учитывая масштабы нынешнего имущественного и социального расслоения. Не думаю, что олигарх сочтет нужным объединяться со мною при моей скудной пенсии и скромной зарплате. У нас разное, вряд ли совместимое, понимание настоящего и будущего России, разные ценности и разные цели существования. «Объединяющая идея» окажется настолько абстрактной, что вряд ли сможет руководить конкретным действием, как социальным, так и политическим.

И еще немного о власти и бюрократии. Президент России говорит о «новых национальных проектах», предполагающих изменение экономики, влияние искусственного интеллекта и наступление новой цифровой эпохи. Не удивлюсь, если исполнение и этих благих намерений сильно осложнится возможным учетом и контролем со стороны чиновничества. Контролеры станут требовать от искусственного интеллекта, чтобы он предоставил *администрации* цифры и отчет о проделанной работе... Ладно, извините — это была попытка пошутить. Похоже, автору пора завершать вводную часть статьи, имея в виду, что к некоторым позициям придется возвращаться в дальнейшем. Итак.

* * *

Любой серьезный национальный проект коренится в мировой истории, поэтому тема статьи обязывает автора обращаться к мировым истокам. Подлинное движение по тропам гуманизма началось, надо думать, не раньше, чем человек осознал себя моральным существом, понял эту особенность и попытался жить, руководствуясь законами морали. Наша мировая коллективная память рисует красочные картины-образы пророков, мудрецов и мучеников — тех, кто участвовал в сотворении моральных заветов, гуманизма и истории. Мои идейные предки поклонялись образу казненного единокровного Сына Божия — Христа Спасителя. Но можно вспомнить, что, кроме Него, на ход мирового процесса идейно влияли, например, еще Моисей, Соломон, а также Будда, Шао-Хао, Вьяса, Вальмики-Адикави, Вишнамитра, Кун-Цзы и Лао-Цзы; вместе с Ницше мы слушали, что говорил Заратустра... Конечно, мы не должны забывать великих учителей — мудрецов и гуманистов древней Эллады. Таких, как Геродот, Эсхил, Платон, Аристотель и др. Из прошлого светятся моральные истины пророка

Мухаммеда. Вспомнились они здесь потому, что все оставили потомкам свои заветы о необходимости движения по стезям и тропам гуманизма. По *разным* стезям и тропам. По *разным* (человеческим) временам и пространствам, культурам и цивилизациям. Эти времена и пространства менялись сами и меняли формы и обоснования гуманизма. Все названные формы гуманизма явились результатами длительной эволюции и исторических преобразований.

В 800–200 гг. до н.э. началось, согласно Карлу Ясперсу, мнение которого разделяют большинство историков культуры, «осевое время», когда возникали мировые религии и моральные кодексы, монотеизм и вера в Единое Начало всего сущего. Из протоистории выростала история, а интересующая нас проблематика получала новые измерения и толкования. Дело в том, что вместе с монотеизмом и моральными кодексами в человеке рождалась Личность, способная не просто слепо следовать объективным законам, но еще и творить историю. Личность, по сравнению с прежним человеком, приобретала некие новые ипостаси, а с ними направления движения, новые задачи, проблемы и ценности. Одну из этих ипостасей автор уже называл, говоря о законах морали, то есть о желании личности жить по законам добра и любви — к Богу и к другому человеку. Теперь о других ипостасях, характерных для классического понимания личности, «классического» в том смысле, что оно не дополняется представлениями о подсознании и бессознательном (впрочем, оба они пока никак не влияют на суть интересующего меня в этой статье вопроса). Назову стремление классической личности к познанию и Истине. Следует назвать ее извечную жажду Свободы, а внутри нее выделить главную — свободу Творчества.

Как мы понимаем, все названные ипостаси тесно связаны и составляют суть личности. Они определяли и пролагали тропы, по которым началось и происходит движение гуманизма. Поэтому поиски гуманизма — одновременно и поиски личности. То и другое, гуманизм и личность, пока далеки от совершенства, поэтому возникают проблемы. Возможны достижения гуманизма и личности, возможны провалы. Свобода может оборачиваться произволом.

На эти проблемы стоит взглянуть внимательней, чем автор и предлагает заняться.

Если глобально мыслить в культурных и социальных масштабах в направлении названных человеческих ипостасей, то вектор исторического движения указывает скорее в сторону гуманных ценностей. Возникли социально-политические подвижки. Формируется цифровая экономика. Исчезают диктатуры, и государствами правят демократии, развалились колониальные державы. Только за последнюю сотню лет человек стал значительно лучше разбираться в физике мира и в собственной биологии. Мы живем при физике иного мега-, макро- и микромира, в ином, чем наши предки, пространстве-времени. Человек

осваивает Космос и недоступные в прошлом глубины Мирового океана. Успехи физики (приборостроение, скажем), биологии, генетики, а за ними медицины способствуют излечению многих болезней и увеличению продолжительности жизни. Последнее, конечно, можно было бы считать главным показателем гуманизма. Однако при этом можно обратить внимание на одно обстоятельство. Идея и гуманизм — это, конечно, нечто, достойное похвал... Но время и практика реализуют их по-своему. Деятельность человека отмечена большими достижениями на пути к достойной жизни. Но он же затевает эксплуатацию, а то и массовые убийства собратьев по генетике, или танцует на лезвии термоядерной бритвы гарантированного взаимного уничтожения «партнеров» по глобализму. Он живет на грани самоуничтожения — то есть того, что трудно назвать гуманизмом. Подобная свобода человека может навсегда стереть гуманизм. Пойдем дальше.

«Все во имя человека, все для блага человека!» — лозунг не только недолго существовавшего коммунизма, но и всей потребляющей цивилизации. Наша коллективная и персональная страсть к потреблению часто несет с собой серьезные проблемы, особенно для сторонников традиционного, классического гуманизма. Сегодня многие говорят о кризисе гуманизма, его «тонущем корабле». Обратимся к этой проблеме.

Человечеством издавна владела жажда потребления. Она во многом стимулировала развитие цивилизаций. Но вследствие страсти к потреблению и научно-технического движения цивилизаций сегодня в биосферу выбрасывается большое количество отходов производства (диоксид углерода), что ведет к стремительной деградации среды обитания. Сокращаются запасы питьевой воды, вырубаются и горят «легкие планеты» (леса), снижается количество видов растений, животных, пресноводных и морских рыб. Серьезное беспокойство вызывает грозящее мировое потепление, чреватое серьезными планетарными катаклизмами и кризисом существования человека. Например, можно ожидать пробуждения вулканов и, главное, таянья льдов.

Пойдем дальше. Большинство бывших обитателей голубой и зеленой Планеты живут теперь среди бетона и пластика. Говорят, что едва ли не новый континент выброшенного пластика плавает сегодня в океанах, с весьма печальными последствиями для «образа и подобия Бога». Рыбы глотают и усваивают пластик, а человек, поедая пойманную рыбу, замыкает пищевую цепочку.

Теперь отметим, что мы давно уже без меры потребляем, то есть ворует у внуков энергоносители — невозполнимые запасы нефти и газа. Десяток лет тому назад Нобелевский лауреат Жорес Алфёров утверждал, что нефти нам хватит на 40–50, а газа на 60–70 лет. (В России они могут иссякнуть раньше, поскольку здесь нефть и газ являются инструментами политики и одним из основных

источников поступления финансов). Выход Жорес Иванович видел в развитии солнечной энергетики, создании полупроводниковых солнечных батарей, в преобразовании разных видов энергии и др., в чем я мало что понимаю. Зато я понимаю, что нынешнее гуманитарное движение — это не «творческая эволюция» Анри Бергсона на пути к Богочеловечеству Владимира Соловьева, а нечто, серьезно уводящее в сторону. Причины, думаю, — уровень потребления и господство идеологии, полагающей потребление запасов природы нравственной добродетелью. Похоже, что, если не случится необходимой перестройки, корректировки умов, будущее сапиенсов весьма проблематично.

Хочу пояснить насчет потребления: я вовсе не призываю к аскетизму или к тому, чтобы не пользоваться плодами усилий селекционера И. В. Мичурина, к примеру. Хочу для начала просто ограничить уровень глобального потребления мировых ресурсов рекомендациями здравого смысла. Необходимо осознать уровень и важность проблемы, а для анализа и возможных рекомендаций привлечь усилия науки, социальной и гуманитарной. Итогом предпринятых усилий должно быть изменение в направлении гуманизации всего мирового сознания, где потребление, конечно, не исчезнет, но перестанет быть высшей ценностью. Для этого, понятно, нужны усилия искусств, культуры и политики, но главное, как советовал А. И. Солженицын, «чтобы все в этом мире стало заботой каждого». Если это произойдет, настанут новые времена и появятся неплохие шансы на спасение человечества от него самого.

Шансы, конечно, появятся, но нужны необходимые условия (см. начало статьи), чтобы они могли в полной мере реализоваться. Нужно мирное небо над головой, и хорошо бы иметь мирных, доброжелательных соседей. Сегодня у России с соседями возникли новые, на государственном уровне еще вчера не существовавшие проблемы. Имеется в виду Украина, конечно. При правлении Петра Порошенко часть ее народа, политическую элиту, прежде всего поразили микроб национализма. На Украине пели гимны ненависти к России и «москалям», вспоминали «славные» для многих имена гетмана Мазепы, Грушевского, Донцова, Бандеры, Шухевича, Коновальца и др. ОУН и УПА. Всех объединяла общая борьба с Россией. Казалось, большинство их идей навсегда растоптаны сапогами воинов-победителей во Второй мировой, а для украинского и русского народов Отечественной войне, и нацисты осуждены трибуналом в Нюрнберге. Но вот нацизм прорастает, как плесень, из глубины современной украинской «самостийности», деформируя отношение части населения анти-русскими настроениями, распространяясь даже до призывов к вооруженной борьбе с «агрессорами и оккупантами». Когда пишется эта работа, на Донбасе нацизм занят убийством мирных граждан. Последние годы на (в) Украине происходит деформация памяти; политическая власть выстраивает иное, от-

личное от прежнего, прошлое своего народа — в чем нет ничего необычного. В свое время через это проходила и Россия. Так всегда поступает новая, желающая утвердиться власть — манипуляции с памятью происходят всегда. Место для моей темы, для гуманизма здесь отыскать сложно. Но возможно. Только, думаю, надо реагировать на происходящее с позиций не христианского всепрощения и милосердия, а «воинственного гуманизма».

Точно не могу сказать, чем закончится сегодняшнее противостояние Украины и России, противоборство внутри некогда единых народов и недавно еще дружественных наций. Существует определенная свобода действий участников, а значит, возможен элемент непредсказуемости результатов противостояния. Чем и когда завершится противодействие, я не знаю, но, похоже, оно оставит глубокий, болезненный след в истории нашего народа и наших наций. Раны, которые еще долго будут кровоточить — к удовольствию явных врагов России и сомнительных друзей современной Украины.

Но здесь, кажется, можно вернуться к начатому было разговору о человеческих ипостасях-сущностях. Обратимся к проблеме свободы. Гуманизм и свобода — две стороны одной медали. Или должны быть таковыми, что случается, как мы знаем, не всегда. Увы! Остается надежда.

Как и все, что относится к серьезному разговору об ипостасях человека, понятие «свобода» весьма многофункционально и многозначно, как, собственно, и феномен свободы. Свобода выбора и свобода воли, свобода совести, свобода слова, свобода мысли, свобода творчества, свобода личности — все это разные, хотя и взаимосвязанные свободы. И это еще не все. Президент Путин однажды призывал Федеральное Собрание, армию и страну «расширить пространство свободы». «Свобода от» и «Свобода для». Из всех возможных свобод важнейшими, как уже было сказано, мне представляются свобода мысли и свобода творчества. Хочу заметить, что в настоящий момент пытаюсь в меру своих способностей реализовать данную мне свободу творчества, но отдаю себе отчет, что возможные плоды моих усилий не будут названы шедеврами познания и культуры. Все же они являются производными свободы мысли и свободы творчества. Это меня несколько утешает и зовет к продолжению.

Есть, замечу, большая проблема, которую можно попытаться решить, используя возможности, предоставленные свободой познания. Речь идет о настоятельном совете Дельфийского оракула: «Познай самого себя», а значит, о необходимости узнать всю правду о самих себе, сколь бы она ни была печальной. Жизнь и время, странствия во временах и познание всегда несут с собой много печальной правды для получателя истины. Однажды человек узнал, что произошел от обезьяны, точнее, что он дитя естественного отбора, а не появился мгновенно, по Слову Бога. Раньше он жил в центре мироздания — сначала

на плоской Земле, затем на шаре, вокруг которого вращалось Солнце, но затем последовали разочарования. Ныне наш кругозор расширился, и теоретическая физика предполагает, что мы обитаем в одной из огромного числа вселенных, в составе мульти-вселенной. Но это мало кого волнует. Мысль может вознести нас и за эти пределы. Зато не может не волновать печальная правда возможного суицида человечества, вследствие термоядерного или другого рукотворного планетарного катаклизма. О таком Дельфийский оракул помыслить не мог, но, если мы не выполним его рекомендаций, это станет последним актом, которым гуманитарность завершит претензии гуманизма на его возможные свободы. Закончатся времена людей.

Чтобы этого не произошло, надо отыскать угрозы гуманизму со стороны некоторых свобод и хотя бы минимизировать причины угроз. Собственно говоря, отыскать их не сложно, труднее устранить. Для начала можно вспомнить об упомянутой страсти к потреблению, о существующей игре сил производства и потребления, которая ведет не к гармонии, а к разрушению. Затем следует отметить разногласия государственных и личных, материальных и других интересов, и, как следствие, борьбу за власть и обладание между персонами, народами и государствами. Отдельной темой в разговоре о человеческих свободах является движение мировых финансов. Сегодня, кроме многих полезных функций, деньги стали (стали, а не были такими изначально) тотальным средством контроля и управления людьми. Об изменившейся роли денег подробно повествует социология А. А. Зиновьева. Они, как он замечает, стали мерилем, страстью, предметом поклонения, побудительным мотивом, целью, короче, божеством. Похоже, если деньги стали мерилем свободы, то мы подменяем и путаем цену и ценность. Деньги — одна из форм жизнедеятельности, но для многих они оказались сутью жизни, и по этой причине тема финансов должна присутствовать при разговоре о свободах и об угрозах свободам.

Говоря о (реальных и надуманных) угрозах свободе, нельзя не вспомнить также о проблеме, весьма актуальной для России вот уже ряд столетий, включая время, когда она входила в состав СССР, и давно занимающей умы философов и аналитиков. Ее можно обозначить, пользуясь выражением мыслителя ушедшего века Г. П. Федотова, так: «Империя и свобода». На эту тему замечательно повествует в одном из своих трактатов В. К. Кантор, чью книгу «Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса» я настоятельно рекомендую прочитать. Со своей стороны, хочу отметить, что Россия может существовать только как империя и никак иначе. Столетиями правители создавали Российскую империю, присоединяя народы и территории. Старались присоединять не войнами и не силою, «ласкою, а не жесточью». Разумеется, разные времена несли с собой и неизбежные вариации. Империи времен Иоанна Грозного, Пе-

тра Великого, Екатерины Великой и отца всех народов Иосифа Сталина, конечно, разные. Однако время сформировало стойкое имперское сознание, для которого характерны самоценность всех входящих в состав империи культур и народов, их общение и взаимное обогащение. Поэтому во мне живут и эпос степей Калмыкии, и предгорье Памира, и предания народов Чукотки, и еще многое что, здесь не обозначенное.

Выше называлось много проблем, связанных с движением России к гуманизму и свободе. Теперь надо отметить, что ни одна из них не является в должной степени упорядоченной и надежным образом встроенной в мировую социальную систему. Более того, в настоящее время сама система нестабильна — возникают новые центры влияний, многие партнеры не в состоянии найти между собой общий язык. В этих условиях в наши времена каждому стоит стараться взять в свои руки дело собственного спасения.

Похоже, мне пора. Время приступать к завершающей части повествования, тему которой можно обозначить как гуманизм, свобода и личность. Хочу подвести некоторый итог сказанному выше.

* * *

Автор намеревался писать о славной дороге гуманизма, но на оси его времен больше колдобин и провалов, чем хотелось бы историческому оптимисту. Возможно, здесь напрасно больше внимания уделено негативной стороне странствия гуманизма и гуманитариев во временах, чем похвальным следствиям их усилий по созиданию доброго и прекрасного. Но ведь и угрозы, вплоть до досрочного исчезновения человечества, весьма реальны. Чтобы понять это, вовсе не обязательно быть умудренным, насквозь пропахшим идеологиями и «волей к власти» политиком. Достаточно здравого смысла, гражданской позиции и независимости суждений. Каждый должен взять на себя свою долю ответственности. Весь комплекс проблем мы этим, конечно, не решим, но отодвинуть возможную катастрофу можно. Сегодня — это тоже немало. Так советовал Солженицын. Поклон светлой памяти Александра Исаевича. Вся его жизнь — пример служения человеку и гуманизму, движения по каменистым тропам времен, включавших аресты и подневольное творчество. Пример свободы творчества как интимной свободы мысли, независимой от диктатуры обстоятельств. Вспомним: «Любое время для всего»... Последнее справедливо, конечно, в большей степени для выдающихся личностей.

По-видимому, правильно будет, если мы в единую проблему объединим гуманизм, свободу и личность. Так поступил, например, мой учитель Иван Тимофеевич Фролов. Мне довелось работать и учиться у него не один десяток лет, и могу свидетельствовать, что гуманизм он понимал как общечеловеческое

явление (нужно «новое мышление»), а свободу не отделял от умения творить добро и противостоять злу. Иван Фролов — одна из центральных фигур в философии нашего, моего времени. Недавно (начало сентября 2019 г.) телеканал «Культура» отмечал 90 лет со дня его рождения. Были справедливо отмечены его большие заслуги по части стремления к комплексному изучению человека, желая проследить пути философии в реальном движении истории. Освещалась постановка и варианты решения проблемы глобализма и многое другое, что сегодня представляется весьма актуальным. Соглашаясь со всем, о Фролове сказанным, хотел бы добавить, что на моей памяти он был единственным человеком, использовавшим политику и власть, свое хождение во власть (стал членом Политбюро), чтобы запустить ряд научных программ, таких, например, как геном, генетика человека или Институт человека. Не стану ссылаться на его труды (более сорока одних только монографий), но напому о статье в сборнике «Место и роль гуманизма в будущей цивилизации» (там есть и моя работа) как имеющей непосредственное отношение к теме. Статья называется «Человек. Философия. Гуманизм». Словом, Иван Фролов вполне подходит на роль личности, которая должна творить различные смыслы, а среди них те, что обозначены в названии моих заметок. Именно такие личности зовет время. Они способны придать цель неизбежной эволюции общества, а значит, из эволюции сотворить историю. Сотворить то, чего не знали времена Космоса. Однако и обычный «я» должен помочь им творить историю, сделав глобальные проблемы, как и все в этом мире, предметом собственных забот — в последний раз (здесь) сошлюсь на Солженицына. Каждый, не дожидаясь покровителя, должен сам, в своем историческом времени отвечать за собственную судьбу и предназначение.

Теперь позвольте продолжить и еще раз сказать о том, что считаю для личности самым важным. Конечно, это свобода мысли и свобода творчества. Чтобы долго не растекаться мыслью по древу, хочу призвать на помощь Н. А. Бердяева. Названный «философом свободы», Бердяев полагал способность к творчеству не сотворенным, а неотъемлемым свойством творца. Свободу же он считал *свойством духа творить не из природного мира, а из себя*. «Свобода в положительном своем выражении и утверждении и есть творчество. Человеку субстанционально присуща свободная энергия, то есть творческая энергия» (Бердяев, 1989: 370). Переведя сказанное Бердяевым на язык моей статьи, получаю, что гуманизм и свобода — нечто, изначально (в потенции) присущее природе человека. Они должны исходить из внутренних свойств личности. Окончательно не оседая в личности, но, возможно, принимая форму межличностного общения, как иногда говорят, гиперличности. Как бы ни была обособлена личность, она на кого-то воздействует и сама испытывает воздействие.

Все это очень интересно и может быть учтено при рассмотрении темы гуманизма и свободы, но все же составляет предмет отдельного разговора. Например, можно вспомнить анархиста и революционера Михаила Бакунина: *Свобода одних начинается там, где кончается свобода других*, говорил он, но лучше оставить обсуждение этого тезиса до более благоприятного случая.

В заключение, поскольку речь в статье идет о движении по временам, предлагаю вспомнить те времена и тех людей, которые больше других оказали влияние на формирование моей личности, моих представлений о гуманизме и свободе. Это древние греки, предложившие нам веру в умопостигаемую, изначальную гармонию мира, и последователи Абсолютного Человека — Христа, согласно учению Которого существует Единое Начало всего сущего, и к Нему надо обращаться верой и мыслью. Спаситель предложил, в частности, мораль, отвергающую насилие. (Заметим, что истоки морали тянутся, похоже, из времен приматов.) Правда, не в идее, а в реальной истории сторонники морали Спасителя вырезали в крестовых походах и спалили (спасая от греха) на кострах инквизиции много иноверцев, но виновата не идея, а отступившие от нее. Се человек. Гуманный и гуманитарный. Я о том, что единение эллинского и христианского начал во мне являют единство знания и веры. Я уверен, что в любом другом человеке это сочетание делает бытие и сознание более полными, хотя и не завершенными, и все вместе стимулирует осмысленный, целенаправленный гуманизм и движение к свободе. Знание и вера. Хорошо бы использовать стимул по назначению. И двинуться дальше во времени по кремнистой тропе гуманизма к свободе. К свободе гуманизма, к гуманной свободе.

Литература

- Алфёров Ж. И. (2013). Власть без мозгов: Кому мешают академики. М.: Алгоритм.
- Белкина Г. Л., Фролова М. И. (ред.) (2014). Место и роль гуманизма в будущей цивилизации: Сб. М.: ЛЕНАНД.
- Бердяев Н. А. (1989). Философия свободы. Смысл творчества. М.: Издательство «Правда».
- Вааль Франс де. (2017). Истоки морали. В поисках человеческого у приматов / пер. Н. И. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн.
- Гинзбург В. Л. (2017). Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: Ленанд, Editorial URSS.
- Зиновьев А. А. (2000). На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф.
- Кантор В. К. (2007). Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. М.: РОССПЭН.
- Фёдоров Г. П. (1989). Империя и свобода. Нью-Йорк: Посев.

**ABOUT HUMANISM AND FREEDOM.
WANDERINGS IN TIMES***Alexander Razumov*

Senior Research Fellow, Institute of Philosophy of the RAS.

Moscow 109240, 12–1 Goncharnaia Str.

E-mail: stas_ecl@mail.ru

Humanism and freedom in the history of mankind is not a wide pillar road, but a heavy siliceous path. In Russia, it is fraught with bumps originating from internal riots due to the not very effective way of life of the people, such as longevity of serfdom or work under the leadership of the GULAG system. The path was complicated by failures from revolutions, civil, as well as world wars. History formed a kind of consciousness in the Fatherland, characteristic of different historical times. It can coexist with holiness with the rebellion, asceticism with non-possessiveness and embezzlement — both among the ordinary official and the representative of the supreme state power. True humanism and the desire for freedom should be a movement towards universal values, but we look at the world through the prism of our own (social, economic, political, etc.) interests and beliefs. The sought-after universal principle can be lost in the fog of possible double standards — “one’s own” and “another’s”. Scientific disciplines, in particular, psychology and sociology, should overcome their negative impact. For this, among other things, it is necessary to understand and actualize the role of the individual in history.

Humanism, freedom and personality are closely interconnected. This refers to the personality in its intimate, internal and social, social dimensions. Humanism and the main of freedoms — freedom of thought and creativity are connected with the personality. Freedom of thought should be controlled by logic, or forms of logic, while freedom of creativity must be subordinated to universal morality, although today it seems utopian. But in another case, forms of freedom can produce a lot of inhumane. We need a new, global thinking. Otherwise, a person, as before, will spend huge amounts of money and attract the best engineering and scientific-theoretical minds to create weapons of self-destruction. Man has found many high truths and meanings, created many useful things for life, created a culture, but he also creates threats to his existence. The passion of man has always been a thirst for consumption. But as a result of this passion, a large amount of production waste (carbon dioxide) is being thrown into the biosphere today, which leads to rapid degradation of the environment, global warming, and very likely global cataclysms — with very sad consequences for sapiens. The reserves

of drinking water are reduced, “light planets” (forests) are cut down and burned, the number of plant species, animals, freshwater and sea fish, etc. is reduced. A person needs to escape from himself.

Keywords: humanism, freedom, thought, creativity, time, personality, knowledge, consumption.

References

- Alferov Zp. (2013) *Vlast' bez mozgov: Komu meshayut akademiki* [Power without Brains: Who Gets in the Way of Academics]. Moscow: Algoritm (in Russian).
- Belkina G., Frolova M. (edit.) (2014) *Mesto i rol' gumanizma v budushchej civilizacii: Sb.* [The Place and Role of Humanism in the Future Civilization: Coll.] Moscow: LENAND (in Russian).
- Berdyayev N. (1989) *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity], Moscow: Pravda (in Russian).
- Fedorov G. (1989) *Imperiya i svoboda* [Empire and freedom], New-York: Posev (in Russian).
- Ginzburg V. (2017) *Ob ateizme, religii i svetskom gumanizme* [On atheism, religion and secular humanism], M.: Lenand, Editorial URSS (in Russian).
- Kantor V. (2007) *Sankt-Peterburg: Rossijskaya imperiya protiv rossijskogo haosa* [St. Petersburg: Russian Empire against Russian chaos] Moscow: ROSSPEN (in Russian).
- Vaal' Frans de (2017) *Istoki morali. V poiskah chelovecheskogo u primatov* [The origins of morality. In search of human in primates] (translated by N. Lisova), Moscow: Al'pina non-fikshn (in Russian).
- Zinov'ev A. (2000). *Na puti k sverhobshchestvu* [On the way to the super-community], Moscow: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf (in Russian).